

Содержание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

<i>Вяльсова А.П.</i> Причастная форма и точка зрения наблюдателя	8
<i>Труфанова И.В.</i> К каким лексико-грамматическим разрядам относится местоимение который?	18
<i>Трубина О.Б.</i> Жаргонный дискурс и дискурс СМИ: к вопросу о взаимодействии	28
<i>Ананина Г.К., Доцинский Р.А.</i> Роль общественных организаций учителей-словесников в повышении профессиональной культуры педагога в части продвижения русского языка и культуры России за рубежом	33
<i>Баранова М.Ю., Давыдова Н.С.</i> Подготовка к итоговой аттестации по русскому языку выпускников начальной школы и одиннадцатиклассников	38
<i>Глебова З.В.</i> Проектная деятельность при изучении заимствованных слов в школьном курсе русского языка	44
<i>Дейкина А.Д.</i> Моделирование урока русского языка на основе текста	52
<i>Деньгин И.В.</i> Изучение устаревших слов в начальной школе	57
<i>Деньгина Т.В., Чернова Л.В.</i> Применение этимологического анализа при обучении орфографии в начальной школе	62
<i>Жданова А.В.</i> Школьный альманах как средство формирования речевой культуры	67
<i>Левушкина О.Н.</i> Лингвокультурологическая характеристика текста в 5—6-х классах: обучение пониманию текста на уроках русского языка	71
<i>Мансурова С.Е., Доцинский Р.А.</i> Специфика повышения квалификации учителей гуманитарного цикла предметов	81
<i>Погожева Е.Ю.</i> Полиязычное образование: проблемы и перспективы	91
<i>Скворцов К.В.</i> От словесности к географии: технология проведения Всероссийского географического диктанта	97

<i>Ушакова В.И.</i> Виды и разновидности коммуникативных упражнений	104
<i>Фалеева И.Ю.</i> Средства выражения причинно-следственной связи в сложном предложении (на материале произведений И.А. Бунина)	110
<i>Чепелева Г.М.</i> Творческие задания на уроках русского языка как средство интеллектуального и нравственного развития учащихся .	116
<i>Чуханова А.В.</i> Диагностика результатов учебной деятельности иностраннных студентов как обязательный элемент образовательного процесса	120
<i>Юсупова З.Ф., Фазлиахметов И.С.</i> Реализация методических идей Л.З. Шакировой в теории и практике обучения русскому языку как неродному	124

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АНАЛИЗА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

<i>Акопян Л.Г.</i> Межтекстовые связи в «Венке сонетов» Вячеслава Иванова	130
<i>Быкова О.С.</i> Роль музыки в идейно-художественной структуре рассказа А.П. Чехова «Черный монах»	140
<i>Гущин Ю.Г., Сулягина А.Ю.</i> Из творческой истории «Огоньков» В.Г. Короленко	145
<i>Погорелов В.Ф. (Валентин ОСЕНЬ)</i> Сонет и сонетная типологизация	158
<i>Тихонова Т.С.</i> «Дай Бог, не последняя» — поэма Алексея Королева в контексте его творчества	176
<i>Тропкина Л.А.</i> Изучение в школе творчества волгоградского писателя Бориса Екимова	183
<i>Труфанова И.В.</i> К вопросу о жанре думы	190

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ПРОБЛЕМА ДЕТСКОГО И ПОДРОСТКОВОГО ЧТЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

<i>Федотов О.И.</i> Недоумение любви, или Непраздные размышления об итоговом сочинении	203
---	-----

<i>Асманова Н.Вяч.</i> Изучение произведений мировой детской литературы в школе — основа овладения мировой языковой культурой	215
<i>Камлевич Г.А.</i> Организация контроля в процессе преподавания дисциплины «Выразительное чтение» иностранным студентам	222
<i>Толстоброва Н.В.</i> Проектная деятельность обучающихся и педагогов как ресурс повышения качества образования	228
<i>Фирсова Е.В.</i> Поэтическая палитра и каллиграмма: от слова к образу на уроках литературы	233
<i>Давыдова И.С.</i> Исследование когнитивных аспектов читательской активности подростков	241
<i>Казеева О.С.</i> Теория текста как фактор формирования интереса к чтению	252
<i>Мокишина Ю.Л.</i> Новые методики и технологии формирования читательской культуры в современной школе	254
<i>Дедик П.Е., Косарева А.П.</i> Возможности потенциала информационно-компьютерной грамотности для развития мотивации и интереса к чтению	260
<i>Шибанова Е.С.</i> Книги о Великой Отечественной войне на уроках внеклассного чтения в средней школе (на примере изучения повести Эдуарда Веркина «Облачный полк»)	269

СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

<i>Абиева Д.Я.</i> Приемы реализации технологии личностно ориентированного обучения на уроках русского языка и литературы	275
<i>Дзатцеева Т.С.</i> Уроки литературы и социальные сети (современные образовательные технологии в преподавании русского языка и литературы)	281
<i>Титкова М.Ю.</i> Игровая педагогическая технология развития коммуникативных умений школьников (5-й класс)	285
<i>Ушакова Н.М.</i> К вопросу о методологиях и методах анализа дидактических категорий «Содержание образования»	294
<i>Шубина Е.Ф., Шубин А.О.</i> Виртуальная реальность в искусстве и творчество	303

ОПЫТ РАБОТЫ ПЕДАГОГА

<i>Симахина Л.Вяч.</i> Три Антона в истории отечественной педагогики XIX в.	315
<i>Кравец Т.В., Канакина И.Н.</i> Школьные традиции образовательного комплекса № 1251 имени Генерала Шарля де Голля	325
<i>Богданова Н.В.</i> Краеведческая и литературная деятельность школьного музея и учителей-словесников	332
<i>Давлетбаева Г.Т., Рычкова М.Ю.</i> Особенности сонета как литературного жанра на примере русских и французских сонетов	336
<i>Соловьева М.В.</i> Из опыта проведения занятий по стихосложению	341
<i>Струнина А.Г.</i> Разработка урока по теме «Италия — родина сонета»	350
<i>Шанина Т.В.</i> Открытый метапредметный урок по теме: «Из всех великих людей он самый загадочный. Кто он — Шекспир?»	354
<i>Акакьева А.Ю.</i> Урок литературного чтения в 4-м классе по теме: М.Ю. Лермонтов «Утес»	367
<i>Вторушина Т.А.</i> Опыт организации учебной дискуссии «Нужно ли изучать в школе произведения больших эпических жанров?» (на примере романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин»)	372
<i>Гаямова Л.Р.</i> Литературная мастерская «Русь, куда ж несешься ты?»	380
<i>Казакова Ю.И., Кушнерова Е.В.</i> Открытое занятие «В начале было слово...»	390
<i>Киселева Л.А.</i> Урок литературного чтения в 3-м классе: С. Алексеев «Про боярские бороды»	392
<i>Котова Т.Ю.</i> Урок в школьном музее, каким он может быть	397
<i>Лагуточкина Л.Н.</i> Разработка урока на тему «Хокку — жемчужины японской поэзии»	405
<i>Логаева А.А.</i> Проектная деятельность на уроках литературы	409
<i>Ошарова Н.А.</i> Эффективные приемы анализа текста (на примере рассказа Л.Н. Толстого «Два брата»)	413

<i>Тю Р.К.</i> Слово о женщинах (по роману Е.С. Чижовой «Время женщин»)	420
<i>Жданова А.В.</i> Готовимся к сочинению ЕГЭ (или итоговому)	427
<i>Каморзина Н.С.</i> Использование эффективной технологии деятельностного обучения (кейс-технологии) на уроках русского языка при подготовке к ОГЭ и ЕГЭ	429

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ТЕОРИИ И МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Вяльсова Анна Павловна

Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет

Причастная форма и точка зрения наблюдателя

Аннотация. В статье рассматриваются текстовые функции действительного причастия, связь причастия с такими текстовыми категориями, как образ автора и точка зрения стороннего наблюдателя.

Ключевые слова: Художественный текст, действительное причастие, образ автора, точка зрения стороннего наблюдателя.

Специфика художественного текста связана с условностью изображения реальной действительности. Это касается не только понятия художественного вымысла, но и языка произведения. В художественном тексте нарушаются условия речевой ситуации: местоимения соотносятся не с «я» говорящего, а с повествующим субъектом — автором или рассказчиком, отсутствует единство времени или места между читателем и автором. И форма прошедшего времени приобретает другое значение, отличное от значения предшествования в стандартной речевой ситуации. Ю.С. Маслов так определяет значение прошедшего времени в художественном тексте: «В художественном повествовании роль претериальных форм может быть разной. <...> Они могут указывать на нечто такое, что вовсе не мыслится как прошлое, на некое условное, воображаемое, “эпическое” время, некое “*tunc*”, отрешенное от конкретного соотношения с моментом реального (“нашего”) настоящего, с “*ego, hic et nunc*” как рассказчика, так и читателя. Это “эпическое *tunc*” есть “настоящее персонажей повествования”, время, в котором эти —

вымышленные — персонажи действуют, чувствуют, мыслят, разговаривают друг с другом, “их время”» [8; 217].

Так как настоящее и прошедшее время уже не различаются по признаку совпадение/предшествование моменту речи, их значения максимально сближаются, что делает возможной их взаимозамену, хотя предпочтение чаще отдается пошедшему времени.

Последнее положение объясняется тем, что события нарратива происходят все же не на глазах у читателя, временные позиции героя и читателя не совпадают, и эта дистанция выражается с помощью пошедшего времени.

В этом аспекте особый интерес представляют формы настоящего и прошедшего времени действительных причастий. Способность действительного причастия настоящего времени к свободному синонимическому взаимодействию с действительным причастием в форме прошедшего времени неоднократно отмечалась различными исследователями. Теоретически форму причастия настоящего времени в отдельно взятом предложении можно заменить без изменения контекста формой прошедшего времени и наоборот. Например: *Однажды, в летний ясный день, проходя, после шумной игры в лапту, со двора в сад, увидел я Пасынкова, сидевшего (сидящего) на скамейке под высоким кустом сирени* (И.С. Тургенев). В литературе выявлены возможные случаи синонимической взаимозамены двух временных значений, но не определены причины ее возникновения. Эта взаимозамена объяснялась сначала грамматическими свойствами причастного времени, но в последнее время большинство исследователей склоняются к семантическим свойствам причастия в конкретно взятом тексте (см.: [7; 13], [9; 15], [4; 11]).

Что же обуславливает появление в художественном тексте формы настоящего времени?

Вопрос о синонимической замене временных форм действительных причастий непосредственно связан с проблемой точки отсчета. Если в реальной речевой ситуации точкой отсчета становится момент речи, то в нарративе точкой отсчета, как правило, становится первое предложение текста, в котором содержится сюжетная информация. Это предложение задает точку отсчета авторского повествовательного времени, т.е. авторскую позицию. Авторская позиция чаще всего связана с прошедшим временем, так как

предполагается, что описываемые события предшествуют времени рассказа о них.

Но помимо первого предложения в нарративе есть еще очень важная точка отсчета — модусные глаголы [2; 67], или глаголы сенсорного восприятия, которые задают фиксированную временную ситуацию и требуют употребления настоящего актуального.

К таким глаголам относятся глаголы чувственного восприятия (*видеть, слышать, чувствовать*), воспроизводящие получение основных видов информационных сигналов, а именно:

1) зрительных: *Тогда только Иван Иванович заметил Ивана Никифоровича, лежащего на разостланном на полу ковре* (Н.В. Гоголь);

2) слуховых: *В это время позади Кутузова послышались вдали звуки здоравающихся полков, и голоса эти стали быстро приближаться по всему протяжению растянувшейся линии наступавших русских колонн* (Л.Н. Толстой);

3) тактильных: *В комнатах мальчик привык двигаться свободно, чувствуя вокруг себя пустоту. Здесь же его охватили какие-то странно сменявшиеся волны, то нежно ласкающие, то щекокущие и опьяняющие* (В.Г. Короленко).

Обонятельные и вкусовые сигналы встречаются реже, и обычно вводятся общим модусным глаголом *чувствовать*.

Для чего автору в тексте нужна вторая точка отсчета, отличная от той, которая задается временной семантикой нарратива и авторской позицией? Вероятно, введение второй точки отсчета необходимо автору как средство выражения другой, сторонней точки зрения. Эта точка зрения принадлежит герою произведения, и ее основным отличием от авторской точки зрения можно назвать принцип масштабирования изображаемого, что выражается, в частности, в использовании формы настоящего времени после глаголов чувственного восприятия. Однако употребление формы настоящего времени не переносит нарратив из одного временного плана в другой, настоящее время используется как художественное средство, с помощью которого автор позволяет читателю увидеть мир глазами героя¹.

¹ Ср. утверждение Д.С. Лихачева: «...грамматическое настоящее время не переносит историческое произведение в настоящее. Оно продолжает рассказывать о прошлом, но делает его более “картинным” и замедленным. Время начинает ощущаться в своей длительности» [6; 238].

Например, в предложении *Солнце давно уже освещало постелью, на которой лежал гробовщик. Наконец открыл он глаза и увидел перед собою работницу, раздувающую самовар* (А.С. Пушкин) мы видим работницу вместе с героем, хотя по сюжету она должна была быть в комнате до того, как гробовщик открыл глаза. Наоборот, в отрывке из «Капитанской дочки» А.С. Пушкина наблюдаемая ситуация представлена конструкцией с действительным причастием прошедшего времени: *В эту самую минуту раздался приятный женский голос: «Не бойтесь, она не укусит». И Марья Ивановна увидела даму, сидевшую на скамейке противу памятника*. Роман «Капитанская дочка» написан как воспоминание Гринева о событиях, свидетелем которых он был в своей юности, поэтому перенос изображаемого в план прошедшего времени закономерен — описываемые события предшествуют времени рассказа о них.

Предикат со значением чувственного восприятия может быть заменен на глагол, содержащий в себе, по Ю.Д. Апресяну, «модальную рамку наблюдения» [1; II; 260—261]. В основном к этому классу предикатов относятся глаголы, «соединяющие в своем значении два типа компонентов: 1) физический — а именно... пространственный (имеется в виду не только местонахождение, но и перемещение) и 2) нефизический — перцептивный... основными представителями этого класса являются следующие глаголы и фраземы: *Возникнуть, встретить, встретиться, встречать, встречаться, выглянуть, выскользнуть (из калитки), догнать, исчезнуть, найти, найтись, обнаружить, обнаружиться, оказаться (где), показаться (где), попадаться, попасть (в поле зрения), попасться, потерять (из виду), потеряться, появиться, проводить, провожать, проникнуть, пропасть (в темноте), пропустить, проскользнуть, расстаться, скрыть, скрыться, спрятать, спрятаться, столкнуться* и др.» [5; 337—338]. Например: *Спустясь в середину города, я пошел бульваром, где встретил несколько печальных групп, медленно поднимающихся в гору* (М.Ю. Лермонтов); *За самым укреплением наткнулись они на несколько десятков солдат, беспрестанно перемещающихся, сбегających с укрепления* (Л.Н. Толстой).

Кроме того, модальный предикат, задающий точку отсчета может вообще быть опущен при условии, что в предложении или со-

еднем фрагменте задана ситуация сенсорного восприятия или все произведение написано с точки зрения «я» субъекта героя. Например, в предложении *Я успел схватить целую бомбочку лимонного мороженого, которую так и унес в набухающем небной болью рту* (В.В. Набоков) тактильно-вкусовые ощущения переданы с точки зрения героя-рассказчика.

В одном фрагменте могут сочетаться точки зрения автора и какого-то персонажа, что соответственно отразится и на употреблении временных форм действительных причастий. На это обратила внимание Е.В. Падучева: «Основной временной каркас строит повествователь, а фрагменты, где побеждает персонаж, — это своего рода врезки крупным планом: повествователь на время предоставляет слово персонажу» [10; 380]. В качестве примера приведем сцену на мосту из «Войны и мира» Л.Н. Толстого, проанализированную в аспекте точек зрения В.В. Виноградовым. Он пишет: «...повествование в этом отрезке двупланно, тем более, что оно то сближается с восприятием Несвицкого, то решительно отрывается от него, приобретая характер объективно-авторского рассказа» [3; 221].

Мысль В.В. Виноградова иллюстрируется употреблением форм действительных причастий, то в форме прошедшего времени, когда повествование переходит на точку зрения автора, то в форме настоящего времени, когда проявляется точка зрения героя. *Он видел столь же однообразные живые волны солдат, кутасы, кивера с чехлами, ранцы, штыки, длинные ружья и из-под киверов лица с широкими скулами, ввалившимися щеками и беззаботно-усталыми выражениями и движущиеся ноги по натасканной на доски моста липкой грязи* — действительное причастие настоящего времени указывает на точку зрения героя и создает эффект «крупного кадра» (*движущиеся ноги*). Здесь необходим масштаб, так как ситуация толпы не предполагает наблюдения конкретного объекта, а взгляд героя отличается от точки зрения автора сужением области наблюдения.

В следующем фрагменте включается субъектная сфера автора: *Вишь, их, как плотину, прорвало, — безнадежно останавливаясь, говорил казак. — Много ль вас еще там? — Мелион без одного! — подмигивая говорил близко проходивший в прорванной шинели ве-*

селый солдат и скрывался; за ним проходил другой, старый солдат — здесь используются неререферентные имена (*казак, солдат*) и создается эффект общего плана толпы, которая совершает повторяющиеся действия, выраженные глаголами НСВ (*говорил, скрывался, проходил*). Однако при этом прямая речь принадлежит актуальному времени и конкретному говорящему (веселому солдату), тем самым авторская точка зрения соединяется с точкой зрения Несвицкого, а единичное — с повторяющимся.

На точку зрения автора указывает и действительное причастие в форме прошедшего времени. Далее обнаруживается точка зрения Несвицкого, при этом наблюдение принадлежит герою: *На перинах сидела женщина с грудным ребенком, старуха и молодая, багроворумяная, здоровая девушка-немка*. Мнение же об их статусе соединяет точку зрения автора и героя: *Видно, по особому разрешению были пропущены эти выселявшиеся жители*. Употребление формы причастия прошедшего времени обусловлено тем, что процесс выселения не является наблюдаемым.

Следующие отрывки отражают только точку зрения Несвицкого: *Оглянувшись под мост на воды Энса, Несвицкий вдруг услышал еще новый для него звук, быстро приближающегося... чего-то большого и чего-то шлепнувшегося в воду;* — действительное причастие указывает на точку зрения героя, кроме того, Толстой использует прием «остранения»¹, чтобы подчеркнуть стороннего наблюдателя. — *Несвицкий! Несвицкий! Ты, г'ожа!* — *послышался в это время сзади хриплый голос. Несвицкий оглянулся и увидал в пятнадцати шагах отделенного от него живую массой двигающейся пехоты красного, черного, лохматого, в фуражке на затылке и в молодецки-накинутом на плече ментике Ваську Денисова* — точка зрения Несвицкого маркируется несколькими средствами: употреблена форма действительного причастия настоящего времени, наблюдается ситуация полной одновременности *оглянулся*

¹ Термин В.Б. Шкловского для интерпретации художественного приема Л.Н. Толстого, который заключается в «обогащении слова новым смыслом», «выведении слова из речевого автоматизма» [13; 127]. Позже Б.А. Успенский объяснит остранение как переход авторской позиции на точку зрения наблюдателя, т.е. «использование позиции принципиально внешней по отношению к описываемому явлению» [12; 115].

и *увидел* (Несвицкий не узнает Денисова по голосу, он оборачивается потому, что услышал свое имя), это дополняется тем, что Денисов — референтный субъект, который зрительно выделяется на фоне постоянно меняющейся толпы и которого Несвицкий боится потерять из поля зрения, т.е. у Несвицкого два объекта наблюдения — Денисов и толпа.

Чередование причастных форм прошедшего и настоящего времени может создавать эффект «последовательного приближения камеры» — постепенного приближения взгляда наблюдателя к объекту. Этот прием использует В.В. Набоков в повести «Другие берега». Использование временных форм глагола подчиняется задачам композиции. Особенность воспоминаний у В.В. Набокова отличается их живостью, осязаемостью, и ситуации, известные автору, изображаются заново как непосредственно наблюдаемые — так прошлое становится настоящим. В этом заключается набоковский стиль, в основе которого, по словам Глеба Струве, «лежит комбинация виртуозного владения словом с болезненно-острым восприятием и необыкновенно цепкой памятью, в результате чего получается какое-то таинственное, почти что жуткое слияние процесса восприятия с процессом запечатления» [11; 195]. В «Других берегах» В.В. Набоков соединяет свое желание оказаться на родине с пониманием невозможности вернуться в тот мир, который утерян в связи с историческими событиями. Автор от воспоминаний постепенно приходит к непосредственному наблюдению — проживанию ситуации заново. Рассмотрим этот прием на примере следующего фрагмента.

Начинается фрагмент с воспоминаний, которые оформлены узуальным, прошедшим временем: *В дождливую погоду, особенно в августе, множество этих чудесных растений вылезало в парковых дебрях, насыщая их тем сырым, сытным запахом — смесью моховины, прелых листьев и фиалкового перегоя, — от которого вздрагивают и раздуваются ноздри петербуржца. Но в иные дни приходилось подолгу всматриваться и шарить, покуда не сыщется семейка боровичков в тесных чепчиках или мрамористый «гусар», или болотная форма худосочного белесого березовика — в качестве субъекта употреблено нереперентное имя (петербуржец), а при сказуемом *приходилось* восстанавливается обобщенно-личный*

субъект. Причастная форма появляется в следующем фрагменте: *Под моросящим дождем мать пускалась одна в долгий поход, запасаясь корзинкой — вечно запачканной лиловым снурти от чьих-то черничных сборов.*

В веренице воспоминаний появляются определенные дни, которые еще пока лишены конкретики: появляется конкретный субъект (мать), информативность удерживается наложением многократности, семантически фрагмент вполне наблюдаем (*моросящий* дождик). Форма причастия настоящего времени позволяет В.В. Набокову соединить зримость воспоминания и семантику многократности (*под моросящим пускалась*), изменение формы причастия требует изменения вида глагола (*под моросившим пустилась*), в таком случае ситуация становится однократной, а время актуальным. В актуальном времени при глаголе *пустилась* возможно употребление любой из форм: *под моросящим пустилась/ под моросившим пустилась*.

В следующих предложениях конкретизация времени и наблюдаемость усиливаются, но согласование с точкой зрения автора воспоминаний остается: *Часа через три можно было увидеть с садовой площадки ее небольшую фигуру в плаще с капюшоном, приближавшуюся из тумана аллеи; бисерная морось на зеленовато-бурой шерсти плаща образовывала вокруг нее подобие дымчатого ореола — конструкция *можно было увидеть* касается не обобщенно-личного субъекта, а его лично в детстве, это позволяет автору стать героем рассказа, объективировать воспоминания.*

Наконец картины воспоминаний становятся настолько яркими, что грамматически оформляются формами настоящего времени: автор помещает себя и своих героев в настоящее актуальное, крупный план создается глагольными формами и действительными причастиями настоящего времени: *Вот, выйдя из-под капающей и шуршащей сени парка, она замечает меня, и немедленно лицо ее принимает странное, огорченное выражение, которое казалось бы должно означать неудачу, но на самом деле лишь скрывает ревниво сдержанное упоение, грибное счастье.* Ср. с другими фрагментами, где В.В. Набоков создает картину непосредственного наблюдения вместо воспоминания: *Вижу мать, отдающую мяч в сетку — и топающую ножской в плоской белой туфле; Совершен-*

но ясно вижу ее, сидящую за чайным столом и тихо созерцающую, с одной картой в руке, какую-то фазу в раскладке пасьянса; другой рукой она облокотилась об стол, и в ней же, прижав сгиб большого пальца к краю подбородка, держит близко ко рту папироску собственной набивки. На четвертом пальце правой руки — теперь опускающей карту — горит блеск двух золотых колец... — используется действительное причастие настоящего времени для создания эффекта соприсутствия и «крупного кадра».

Употребление причастия в прошедшем времени после модусного глагола может быть связано с индивидуальным стилем автора. Это свойство присуще произведениям И.С. Тургенева. Во фрагментах, где соблюдаются условия для употребления настоящего времени, где напрашивается точка зрения героя, обнаруживаем причастия в форме прошедшего времени. Например, *Не успела она сойти вниз и поздороваться с матерью, как уже под окном раздался конский топот, и она с тайным страхом **увидела** Панишина, **въезжавшего** на двор (Дворянское гнездо); **Фенечка** подняла на **Базарова** свои глаза, казавшиеся еще темнее от беловатого отблеска, **падавшего** на верхнюю часть ее лица (Отцы и дети).* (На Фенечку смотрит Базаров, и описание ее лица вполне могло быть дано с его точки зрения. Ср. *Фенечка* подняла на **Базарова** свои глаза, казавшиеся еще темнее от беловатого отблеска, **падающего** на верхнюю часть ее лица); *Однажды, в летний ясный день, проходя, после шумной игры в лапту, со двора в сад, **увидел** я Пасынкова, **сидевшего** на скамейке под высоким кустом сирени (Яков Пасынков); **А** я возвратился в нашу комнату и, **увидав** Давыда, **читавшего** книгу, рассказал ему свой поступок (Часы); Он быстро приподнялся — и в то же мгновенье **увидел** жену, в ночном платье, **входившую** из сада в комнату (Песнь торжествующей любви).*

В отличие от таких авторов, как Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, И.С. Тургенев в своих произведениях создал образ автора, точка зрения которого не сливается точкой зрения наблюдающего героя, автор держит в своих руках все нити повествования, а герой по отношению к такому автору всегда занимает подчиненное положение. Описание природы, повествование о поступках персонажа — все объединено одним авторским разумом, одной его точкой зрения.

Мы рассмотрели текстовые условия употребления настоящего и прошедшего времени действительных причастий после модальных глаголов. На основании приведенных примеров можно сделать вывод: употребление причастия прошедшего времени обнаруживает точку отсчета во времени автора, что для нарративного текста нормально, т.е. форма прошедшего времени должна признаваться немаркированной в этом случае, выражающей либо «согласование времен», либо предшествование к моменту речи. Причастие настоящего времени отражает внутритекстовую точку зрения, т.е. совпадение времени сообщаемого факта с временем наблюдения, причем субъектом наблюдения является герой. Основной текстовой функцией действительных причастий настоящего времени в нарративе является создание эффекта «крупного кадра» в художественном тексте.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2 т. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
2. Балли Шарль. Общая лингвистика и вопросы французского языка. — М., 1955.
3. Виноградов В.В. О языке Толстого // Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Гоголя до Ахматовой / отв. ред. А.П. Чудаков; Ин-т русского языка им В.В. Виноградова. — М.: Наука, 2003. — С. 164—263.
4. Волынец Т.Н. Семантика и грамматика русского причастия в тексте: автореф. дис. ... канд. фил. наук. — Минск, 1999.
5. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. — М.: Яз. слав. культуры, 2004.
6. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. — М.: Наука, 1979.
7. Луценко Н.А. Категория вида в русских причастиях (значение и употребление). — М., 1982.
8. Маслов Ю.С. Видо-временная структура художественного повествования // Маслов Ю.С. Избранные труды. — М., 2004.
9. Одинцова И.В. Нейтрализация временных форм действительных причастий несовершенного вида в позиции при подлежащем. — М., 1984.

10. Падучева Е.В. Семантические исследования. — М., 1996.
11. Струве Г.П. Русская литература в изгнании. Краткий биографический словарь русского Зарубежья. — Париж: YMCA-Press; М.: Русский путь, 1996.
12. Успенский Б.А. Поэтика композиции // Семиотика искусства. — М., 1995.
13. Шкловский В.Б. Художественная проза. Размышления и разборы. М.: Советский писатель, 1959.

Труфанова Ирина Владимировна

Московский институт открытого образования

К каким лексико-грамматическим разрядам относится местоимение «который»?

Аннотация. Местоимение *который* относится не только к вопросительным и относительным, но и к неопределённым (в значении: очередной из многих, неважно, какой именно, а также в значении: некоторый — местоимение-существительное, отличное от местоимения-прилагательного *некоторый*, один, кто-то) и определительным (в значении: одни, иные, другие). Неопределённое местоимение-прилагательное *который* обладает фразеологически связанным и конструктивно обусловленным значением: оно употребляется только в форме винительного падежа.

Ключевые слова: неопределённые, определительные, вопросительные местоимения и относительные местоимения, *который*, *какой*, несвободное лексическое значение.

Традиционно местоимение *который* рассматривают как вопросительное и относительное. Посмотрим на следующие примеры.

«Я жду тебя **который час**, // И лучик солнца уж погас. // Так почему тебя все нет? (...) Живу с тобой **который год**, И этим очень даже горд» (В.Н. Винников). «**Который день, который час** // Среди безденежья и страхов, // Среди мировых и местных крахов, // Живя в эпоху перемен, // Мы оставляем всякий раз // Лазейку ма-

леньким обманам: // Мол, неспособны мы, куда нам, // Ни встать, ни преклонить колен» (Е. Барановская).

«**Который день** мой кот // Глядит в окно и ждет, // Но там тебя все нет, // Там только снег идет. // **Который день** мой пес // Насторожил свой нос, // Но снегопад давно // Твои следы занес» (И. Резник). «**Который день, который год** // Ко мне любовь в окно стучится, // Она, как ветренная птица, то прилетит, то улетит» (С. Гуляев). «**Который день** подряд // ловлю себя на мысли: // важнее тебя не будет никогда, // нет в жизни без тебя // мне никого смысла» (А. Трегубенко). «**Который день** у края замираю, // **Который день** мне нервы теребят // Видения несбывшегося рая» (Олеся Г.). В 2103 году вышел фильм «**Уже который день**».

«**Которые сутки** пылают станицы» (Обзор резонансных покушений в Ростовской области) (<http://www.qsec.ru/node/985>). «**Которые сутки** сижу на измене — // Пропала собака по кличке Люси. // Мы с ней поругались на прошлой неделе, // И Люська удрала, усевшись в такси» (<http://samlib.ru/z/zheka/lyusya.shtml>). «**Которые сутки** в лесу мы проводим, // а наши родные сидят по домам» (А.В. Воронин). «Летят журавлей караваны **которые сутки** подряд, // Под ними гремят океаны, над ними созвездья горят, // Им плохо на отдыхе спится среди незнакомой земли. // На север торопятся птицы, в Россию спешат журавли» (М. Щурова). «Вот опять уж **которые сутки** без сна, // То закат, то рассвет привечаю... // В тёмной комнате, в тёмном углу, у окна... // Я скучаю...» (Плейкаст). «**Которые сутки** пылятся станицы... Четвертые сутки Новоалександровский район находится во власти пыльной бури, которая уже натворила немало бед» (Н. Грищенко. Ставропольская правда) (http://www.tapravda.ru/20030418/Kotorye_sutki_pylyatsya_stanicy_25975.html).

«**Которую неделю** метут метели, // Не видно неба над землёй» (А. Глызин, «Зимний сад»). «Я жду тебя **которую неделю** (...) Люблю тебя **которую неделю**» (Д. Дикая). «Мой друг лечит острую конечную кондилому уже **которую неделю**, если не несколько месяцев» (Интернет). «В моей душе — **которую неделю** // Вовсю метут февральские метели. // Холодным снегом засыпая все пути, // Чтобы дорогу нам друг к другу не найти» (<http://www.romantic-love.ru/stihi-lyubimiyim/stihi-lyubimoy/table-nedelyu.html>).

«В то время как европейская часть России страдает от аномальной жары, засухи, лесных пожаров, на Дальнем Востоке и в Приморье вот уже **которую неделю** льют дожди. Циклоны продолжают заливать и Китай»

«Прожектор шарит осторожно по пригорку, // И ночь поэтому нам кажется темней... // **Который месяц** не снимал я гимнастерку, // **Который месяц** не расстегивал ремней!» (М. Матусовский). «Вот уже **который месяц** ничего не снимаю» (Из письма фотографа) (<http://club.foto.ru/forum/5/167987>).

«По улице моей **который год** // Звучат шаги: мои друзья уходят. // Друзей моих медлительный уход // Той темноте за окнами угоден» (Б. Ахмадулина). «**Который год** лежу я здесь на рубеже, // И тишина у нас... и пули не свистят. // Не жмусь к земле, я сам земля уже. // А как я дрался — гильзы подтвердят» (Ю.И. Аруцев). «Мне скулы от досады сводит: // Мне кажется **который год**, // Что там, где я, — там жизнь проходит, // А там, где нет меня, — идёт!» (В. Высоцкий).

«**Который век** скрипит земная ось...» (О. Корниенко) (<http://litluch.ru/avtoryi/kornienko-oleg/kotoryiy-vek-skripit-zemnaya-os/>). «Наверное не первое столетье, // И не второе, может, мы вдвоём, // Цветами одного судьбы соцветья // **Который век** совместный крест несём. // На счастье? На беду? Не всё равно ли?! // Мы рядом!» (Е. Козина). «**Который год, который век** // Горит свеча перед распятьем // И также жаждет человек // Прощения грехов и счастья. // (...) Свеча горит — **который год, // Который век, тысячелетье**» (Александр). «И вот, **который век, который миг**, // Не ведая усталости оков, // Немая Совесть, прикусив язык, // Глядит на нас глазами стариков» (А. Гасанов). «**Который век, который год, который день**... // Поваял вечностью сквозняк из этих стен» (Иеромонах Михаил Савин). «И, как молитва, лёгкий снег // Покоем чистым души лечит — // **Который год, который век, // Который шаг тысячелетий!**..» (Т. Гордиенко. Святой вечер перед праздником) (<http://www.playcast.ru/view/766062/e4ffda6e98c7bdbcdaf6ebc69a152eef89a79585pl>).

«В борьбе с коррупцией. Уже **которое тысячелетие** впустую стараемся» (<https://otvet.mail.ru/question/25583479>).

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru